Е Фань подняла руки и обвила ими тело Хэ Ханя. Ее движения были немного неуклюжими, но это было то, что нужно, чтобы выразить неуклюжесть героини в этой сцене. С чрезвычайно мягким смешком он понизил голос.

— К чему такая спешка?

Сцена вокруг них казалась размытой, а его глубокий и магнетический голос казался еще более соблазнительным в этот момент. Слегка потянув ее за руку, Хэ Хань заключил Е Фань в свои объятия. Оставив между ними только ее тонкое нижнее белье, он легонько положил руку на ее тело. На кончиках пальцев виднелись небольшие мозоли, которые приносили с собой немного шершавое ощущение.

В их окружении было слишком тихо. Е Фань была в объятиях Хэ Ханя, слушая его сердцебиение. Оно звучало как гром, отдаваясь эхом снова и снова.

Держа Е Фань, Хэ Хань подвел их обоих к кровати. Кровать под ними была мягкой. Губы Хэ Ханя приподнялись в легкой улыбке, которая отражалась даже в его глазах, когда он постепенно наклонился к ней. Глядя на Е Фань, Хэ Хань протянул руку к лампе на прикроватном столике. Его тонкие пальцы потянулись к переключателю и выключили свет.

Когда свет погас, комната внезапно погрузилась в темноту.

— Снято! — крикнул режиссер. Он, казалось, был очень доволен результатами и вознаградил их аплодисментами. Несмотря на то, что это был первый раз, когда Хэ Хань и Е Фань снимали сексуальную сцену, им все же удалось оправдать ожидания режиссера.

Е Фань почувствовала, как теплая рука Хэ Ханя быстро покинула ее тело. Она медленно перевела дыхание. Несмотря на то, что это был первый раз, когда киноимператор снимался в сексуальной сцене, он все еще был профессионалом. Неудивительно, что он сумел завоевать так много наград как на родине, так и за рубежом.

В комнате снова зажегся свет.

Он выпрямился и сел у кровати. Как раз, когда он собирался встать и уйти, он увидел, что Е Фань тоже встает. Он задумался на несколько секунд и протянул ей руку. Его глаза опустились и встретились с взглядом девушки.

Е Фань была шокирована. Она приняла его помощь, встала и поблагодарила. Возможно, это было потому, что он должен был войти в образ раньше, но след эмоций все еще был виден в глазах Хэ Ханя. Но в одно мгновение все это исчезло. Его глаза снова стали спокойными и холодными.

Как и говорили сотрудники, он был очень собранным человеком. Никто не мог сказать, о чем

он думал. Он повернулся и ушел. Режиссеру нужно было с ним поговорить.

Даже если это было лето, Е Фань все еще чувствовала холод, нося такую тонкую одежду так долго, так как они снимали ночью. Одна девушка из массовки, у которой были хорошие отношения с ней, Сун Мань, подошла, чтобы вручить Е Фань куртку.

— Замерзла?

Е Фань покачала головой.

— Спасибо.

Хэ Хань, стоявший неподалеку, остановился и оглянулся. Е Фань молча стояла на съемочной площадке. В ее хрупкости чувствовалась жесткость. Ее характер трудно было проигнорировать. Подсознательно он задумчиво потер кончики пальцев.

***

На следующий день Е Фань приехала рано и направилась в гримерную, чтобы визажист мог сделать ей макияж.

Е Фань вздохнула. Это была последняя сцена, которую она должна была сделать сегодня. Противостояние между ней, танцовщицей, и героиней Тан Цзинь.

Танцовщица, Цзинь Тан, на самом деле была незаконнорожденной дочерью семьи Шэнь, в то время как героиня Тан Цзинь была юной мисс семьи Шэнь. Юная мисс Шэнь позже стала специальным агентом, в то время как Цзинь Тан служила японцам.

Когда Цзинь Тан увидела героиню, она сразу же узнала в ней юную мисс семьи Шэнь. Эти двое явно были родственниками, но одна из них была предательницей своей страны, а другая – богатой молодой мисс.

http://tl.rulate.ru/book/36132/1270514